

18+

Со власти тьмы

ЧЕРТОВ БОСС

Эли Шарм

Элли Шарм

Чертов босс. Во Власти тьмы. 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67330400

SelfPub; 2022

Аннотация

Демон, которого я полюбила всем сердцем, предал меня. Сорвал розовые очки, разбивая сердце на осколки. Все силы я бросила на то, чтобы поступить в магическую академию, моя мечта – стать детективом и бороться со злом. Мне ещё предстоит многое узнать и расследовать, моя сила в магии и не только! Могущество и власть на моей стороне. Не завидую тем, кто когда-то посмеялся надо мной. Скоро мы встретимся лицом к лицу. Тогда и посмотрим, кто поплачет, Кассиэль Порок – демон слез! Но надо быть на чеку, ведь меня ждут смертельные опасности...

Содержание

Глава 1	4
Глава 3	14
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 9	54
Глава 10	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Элли Шарм

Чертов босс. Во Власти тьмы. 2

Глава 1

– Люция! – я обернулась на счастливый крик сестры.

Красавица. Белокурые волосы, огромные голубые глаза. Стройная и очень изящная. Она со всех ног бежала мне навстречу. Белое платье развивалось. Казалось, ещё чуть-чуть – и шифон превратиться в крылья. Но ей это ни к чему. У неё есть свои крылья, ведь Адоэль – ангел.

– Сестрёнка! – еле сдерживая слёзы, я обхватила визжащую от радости девушку. Крепко сжимая её в объятиях, приподняла над землей.

– Как же я соскучилась! – прорыдала Адоэль. Отстранившись, она зажала рот рукой. Глаза сияли от невыплаканных слёз. – Боже! У тебя чёрные волосы?!

Уголок моих губ дрогнул. Мы не виделись так долго, а она первым делом спросила про волосы! Адоэль всегда гордилась своей пышной белокурой шевелюрой.

– Решила поэкспериментировать, – кисло ответила я.

Девушка окинула меня внимательным взглядом и вынесла

вердикт:

– Мне нравится! Тебе идёт, Люция.

Я пожалала плечами. В любом случае, сегодня же смою всю краску. Хочу вернуть свой блонд. Вот бы так же легко смыть свои воспоминания... Сердце вновь заныло.

Перед глазами всплыло мужественное красивое лицо демона. Так глупо отдала своё сердце... И кому?! Демону слёз. Горькая улыбка тронула мои губы.

– Хочу смыть! Поможешь?

Адоэль задумчиво на меня посмотрела. Милая, она всегда чувствовала меня сильнее всех. Самая младшая в семье, она была избалована, как часто это бывает. Но именно с ней у нас была особая связь. Наши души тянулись друг к другу. Подруга, сестра... пусть и не по крови. Ни разу, даже в самой пылкой ссоре, она не упомянула, что я приёмный ребёнок. Со временем многие начали замечать, что мы стали похожи внешне.

– Мама так обрадуется, что ты вернулась! Расскажешь, как твоя практика?

Если бы ты только знала, сестрёнка, через что мне пришлось пройти.

Я через силу улыбнулась, ведь пора начать новую жизнь. Прошлому больше нет места.

Звонкий будильник заставил меня подскочить. Пора на учебу! Откинув пушистое и белое, словно облако, одеяло, спустила ноги с кровати. Комната в жёлтых солнечных то-

нах – полная противоположность тому, что творится у меня внутри. Всего лишь месяц назад я сама выбирала все эти подушечки и покрывала... Хотелось громко закричать, швырнуть об стену банку с чёрной краской. Дать выход этим kloкочущим внутри чувствам. Откуда только во мне столько злости и ярости?! Это пугало, поэтому все силы решила бросить на учебу.

На автомате я стала собираться в академию. Казалось бы, сбылась мечта.

«Просто так не попадёшь в академию «Грома и молнии», – вспомнились слова Высшего. – Ты это заслужила, Люция».

Сжала пальцами виски. Да, только какой ценой?! Иной раз так хочется подойти к маме и рассказать всё, что случилось. Но страх, что она не поймёт меня, заставлял держать рот на замке. Кто спокойно отнесётся к тому, что у их дочери, небесного создания, были отношения с демоном?! Горько усмехнулась. Отношения...

Для него это, должно быть, была временная интрижка, не более. Я для демона – очередная экзотика. Эксклюзивная кукла.

Нахмутив брови, подошла к зеркалу. Надо везде искать плюсы, Люция! Зато теперь не надо клеить на голову эти дурацкие накладные рожки. Из отражения на меня смотрела девушка с русыми волосами, кончики прядей были ярко-огненными. Вот так странно смылся с меня чёрный краситель.

Похожа на бунтующего подростка-переростка. Уголок губ, будто нехотя, поднялся вверх.

Надо же, ещё могу шутить. Значит не всё потеряно! Я слегка подкрасила глаза, отмечая, что мой взгляд изменился. Стал пронзительнее и твёрже. Быстро натянула серую с ромбовидным рисунком форму. Никакой индивидуальности.

Все как клоны, всё под копирку.

Дверь приоткрылась, в проёме показалась голова с пушистой белокурой шевелюрой:

– Люция?

Адоэль. Всё ещё в пижаме, с торчащими в разные стороны волосами, как маленький вихрь, влетела в комнату.

– Я чуть не проспала! Только запах блинчиков мамы заставил подняться. Как всегда, они сгорели, – девушка прикрыла ладонью рот, но веселое хихиканье ей не удалось остановить. – Можно возьму твой блеск для губ? – она сложила руки в умоляющем жесте.

Как отказать? С деланным вздохом я протянула ей косметику.

Издав победный клич, младшая сестра, довольно посапывая, направилась к двери. Обернувшись, чтобы что-то сказать, она неожиданно замерла. Её красивые ясные глаза округлились. Я обернулась назад, чтобы посмотреть, что её так испугало, но за мной была лишь неубранная кровать со сбитым постельным бельём.

– Что? – приподняла бровь, обращаясь к Адоэль.

Она тряхнула головой и слегка нервно улыбнулась.

– Ничего! Свет так упал, что мне показалось... а, забей! – она махнула рукой и скрылась за дверью.

Я с недоумением пожала плечами. Адоэль иногда такая странная... Надо захватить с собой тетрадь с лекциями по образованию молнии в дождливую погоду.

Мысли прервались от негромкого звука. Моё внимание привлёк голубь, севший на подоконник. Улыбнулась, слушая его воркование. Но тут же нагнулась, схватившись за живот. Резкая боль заставила застонать.

В ушах зазвучал гул. Я смотрела на голубя, с ужасом понимая, что рот наполняется слюной. Подбежав к окну, резким взмахом руки прогнала птицу прочь. Тяжело дыша, ладонью смахнула со лба выступившую испарину. Схватив рюкзак, бросилась вон из комнаты. Чуть ли не кубарем спустилась по лестнице, вошла на кухню.

В животе чувствовала урчание и отвратительные сосущие ощущения, огляделась по сторонам. Мама стояла у плиты и ловко переворачивала блины.

– Доченька! Садись скорее. Сейчас принесу варенье и...

Не дослушав маму, я распахнула дверь холодильника и почти трясущимися руками схватила сэндвич с ветчиной.

– Нет-нет, спешу! – закинув его со скоростью света в рюкзак, всё же нашла силы чмокнуть румяную щёчку своей родительницы и быстрым шагом выскочила из дома.

Все мысли были только о том, что в рюкзаке находится

сэндвич с ветчиной.

Глава 2

Несмотря на то, что мне нравилось наблюдать, как образуются красные с синим отсветом молнии под стеклянной колбой, у меня ужасно разболелась голова. Ещё и мистер Скампс со своим писклявым голосом... Мои мысли прервала Адоэль.

– Нет, Люция, – толкнула меня в плечо сестра и начала причитать, – сюда идёт Даниэль! – младшая сестра умоляющие посмотрела на меня. Её милый нос смешно сморщился.

Ещё со школы все знали, что Даниэль влюблён в Адоэль. Но сестра категорично заявляла, что он не герой её романа. Милый светловолосый парнишка. Может, слегка щупловат...

Я бросила на него изучающий взгляд. Он не отводил влюблённого взора добрых серых глаз от моей младшей сестры. Девушка же делала вид, что очень увлечена учебником.

– Эль... – начала осторожно, заметив, что парень приближается.

Его светлые волосы были разделены на прямой пробор. Очки с толстыми стёклами придавали вид ботаника. Милого. Вполне приятный парень. Да, ботан, но разве это плохо? Зато опрятный. Как форма отглажена! Ни одной складочки.

Он шёл, заведя одну руку за спину. Должно быть, несёт ромашки. Даниэль – неисправимый романтик. Парень остановился на полпути, неловко сняв очки, подышал на них и

начал протирать стёкла.

– Адоэль, не обижай его, – начала я, видя недовольное лицо сестры.

Та негодуяще вскинула голову. От этого движения красивые с серебряным оттенком локоны подпрыгнули, как пружинки.

– Но, Люция, сердцу не прикажешь! Дан хороший, но он такой скучный, – протянула Адоэль. – Понимаешь, хочу приключений, хочу, чтобы душа пела, хочу, чтобы чувства горели!

Я горько улыбнулась. Ведь совсем недавно хотела того же... Как же ошибалась! Что может быть лучше настоящей дружбы, искренней и честной? Ведь то, чего хочет сестра, приводит к разочарованию и терпкому привкусу горечи.

– В любом случае, не обижай паренька. Он этого не заслужил. Дан любит тебя.

– Ха! Любит... – возмутилась Адоэль. – Пусть полюбит кого-то другого! Не понимаю, чего он ко мне прицепился.

Как только Даниэль оказался возле нас, он с блеском в глазах протянул Адоэль букет ромашек.

– Привет! – парень покраснел и замолчал, будто потерял дар речи.

– Извини! – бросила сестра. Подхватив свой рюкзак, она завела локон за ухо и подняла взгляд своих небесных глаз на блондина. – Дан, дашь мне списать лекции по заземлению?

Парень буквально засветился и откинул длинную светлую

челку со лба.

– Да, конечно! – Даниэль начал суетливо копаться в рюкзаке, пока не нашёл тетрадь с лекциями.

Белокурая красавица одарила его одной из своих обворожительных улыбок и приняла из рук ангела конспекты.

– Ой, там Вероника! – воскликнула девушка, увидев нимфу с розовыми волосами неподалёку от учебного корпуса. – Спасибо, Даниэль. Люция, встретимся после пары.

Я растеряно проводила взглядом сестру. Дураку понятно, что она нашла предлог уйти. Бедный Дан.

– Эм... – не зная, как подбодрить парня, ляпнула, даже не подумав. – Красивые цветы!

Блондин посмотрел на букет в своих руках так, как будто видел его впервые. На шее у парня лихорадочно билась жилка. В который раз я подумала, что любовь – это больно. Не всем везёт получать наслаждение от чувств. Настоящих. Взаимных.

– Возьми, – Даниэль протянул мне букет, не зная, как с ним поступить.

Я приняла цветы. Совсем не хотелось задевать гордость паренька, которому и так хватает нарочитого безразличия моей сестры. Ангел поправил очки на переносице и потеряно побрёл по аккуратно подстриженному газону. Куда я должна деть букет?!

Поднесла его к лицу, вдыхая аромат, но тут же отбросила в сторону. Ужас, что за запах! Будто аромат ромашек усилился

в несколько тысяч раз, чуть не сбив меня с ног.

Подхватив рюкзак, я бросилась со всех ног в академию, надеясь, что никто не заметил моего странного поведения. Пройдя через внутреннюю территорию академии, я, наконец, попала в здание.

Учебное учреждение по праву считалось одним из самых-самых: лучшие преподаватели, лучшие ученики, лучшее оборудование для опытов. Безопасность – превыше всего, ведь дело касается молнии.

Мама была, мягко говоря, не в восторге, когда узнала, что я теперь студентка совершенно другого курса. Ей не нравился мой выбор. Она даже попыталась переубедить, приводила различные доводы, как хорошо иметь профессию, связанную с ботаникой. Я же мечтала о том, как принесу в колбе свою первую молнию.

Поняв, что никакие убеждения не помогут, мама грустно покачала головой и мягко провела по моим волосам рукой. Наверное, думала о том, как же быстро растут дети. Не успеешь оглянуться, принимают свои собственные решения, отталкиваясь от собственных предпочтений и взглядов.

Я шла мимо нимф, нефилимов и других студентов, пока с размаху не врезалась во что-то или кого-то.

– Смотри, куда идёшь! – бросила с негодованием. Не поднимая глаз, схватила распахнувшийся рюкзак, который упал на пол.

Моё внимание было приковано к учебникам и тетра-

дям, которые вывалились наружу. Прекрасно! Просто замечательно! И так день не из лучших... Я принялась быстро собирать с пола свои вещи.

Откуда-то сверху слышался смешок. Я негодуяскинула голову и тут же громко закричала. Выронив всё из рук, бросилась на шею невысокому парню, так похожему на медведя.

– Тануки!

Друг, смеясь, сжал меня в крепких объятиях, грозясь расплющить на своём внушительном животе.

– Детка! Неужели я тебя вижу?!

Глава 3

– У меня столько новостей. Закачаешься!

Не сдерживаясь, засмеялась.

– Тануки, я безумно соскучилась!

Парень выхватил мой рюкзак и закинул себе за плечо.

– Я тоже, детка! Будто сто лет не виделись, – парень за-
трясся от смеха и неожиданно выдал: – Нет, я не дотерплю
до конца пар! Ты должна это видеть.

– О чём ты?

Что придумал этот прохвост?

Парень с видом великого фокусника спрятал руки в кар-
манах брюк.

– Тааадааам! – пропел он, держа пальцами какой-то пред-
мет перед моим лицом.

Сфокусировав взгляд, я охнула.

– Иди ты?! – схватив ключи, на которых были изображены
крылья, я широко распахнула глаза. – Последняя модель?

Тануки довольно сощурил глаза и кивнул.

– Прямо из салона.

Я звякнула связкой, с интересом разглядывая брелок, что
мигал красной кнопкой.

– Упасть – не встать! Мне нужно посмотреть прямо сей-
час. Где она? Во дворе?

Теперь настала очередь парня удивляться.

– Праведная Люция Фератта готова опаздывать на урок ради того, чтобы глянуть на средство передвижения?? Детка, я тебя не узнаю, – но по загоревшимся раскосым глазам поняла, что моему лучшему другу нравится эта дерзость.

– Я только одним глазком...

– Идём!

Тануки шёл впереди меня. Существа только и успевали, что отскакивать в разные стороны. Что ещё делать, когда на тебя идёт такая гора?! Во дворе, свернув налево от зимнего сада, мы оказались возле парковки.

– О, мой Бог! – вырвалось у меня совершенно искренне.

Мои глаза не могли оторваться от Пегаса. Большой, белый, с шелковистыми боками – он просто завораживал. Его гордо поднятую голову украшал золотистый рог, из-за спины виднелись могучие крылья. Пегас! Самый настоящий...

– Какая прелесть! – дрожа от нетерпения, двинулась к нему. – Какой же ты красивый!

Прохладный нос ткнулся мне в ладонь. Эти ощущения резко заставили окунуться в прошлое, когда Сэм так же... Как он там, без меня? Вдруг его обижают? Или отдали такой же, как бывшая хозяйка? Моё сердце дрогнуло. Я заморгала, прогоняя слёзы прочь. Нет! Тот мир навсегда для меня закрыт. Даже не имею права вспоминать о нём, а уж тем более скучать.

– Оууу! – раздалось совсем рядом.

Даже не заметила, как Тануки оказался совсем рядом.

– Теперь узнаю свою лучшую подругу... плаксу!

Я ткнула его под бок. Но, должно быть, парень ничего и не заметил. Слишком уж большая прослойка... кхм-кхм... защиты.

– Сегодня после пар подвезу, – Тануки спрятал брелок в карман.

Мы быстро пошли обратно: всё же опаздывать совсем не хочется. Пара у нас будет общая – ещё успеем пообщаться.

– Так хочу скорее увидеть Фэй!

Устраиваясь за партой, я поставила на неё колбу с молнией.

– Крутая штука, – ткнув пальцем в колбу, сказал Тануки.

Молния, словно испугавшись движения его рук, отскочила назад и угрожающе загорелась. Тануки приподнял бровь.

– Маленькая, но опасная штучка, прямо как хозяйка.

Прыснув, я прикрыла рукой рот. Но тут же замолчала – в аудиторию зашёл преподаватель.

Это был Мистер Скампс – сухонький старичок поразительно высокого роста. Из его головы торчали длинные тонкие веточки, напоминающие дреды у подростков. Зелёные, как листва, глаза слегка слезились, но они смотрели пытливо и внимательно. До сих пор не могу привыкнуть к его виду. Он из древесного рода. Говорят, появился на свет в волшебном лесу. Ему несколько тысяч лет. Но сомневаюсь, что это правда.

Сел на своё место, и пару раз скрипнул стулом.

– Извините, не смазал сегодня колени, – невозмутимым тоном сказал пожилой преподаватель.

Отовсюду слышались смешки.

– Кто хочет рассказать про равновесие и круговорот в природе? Кто жаждет поделиться своими знаниями?

Преподаватель начал постукивать карандашом по столу, рассматривая студентов. В дверь негромко поскреблись.

– Кто тут опаздывает? – спокойным голосом спросил мистер Скампс.

Дверь нерешительно приоткрылась.

Показалось заострённое личико с большими глазами и курносый нос.

– Извините, я опоздала.

Серебристые кудряшки Фэй подпрыгнули, словно подтверждая слова хозяйки, что она сожалеет.

– Это не дело, юная леди! Но на первый раз прощаю.

Я хмыкнула. Как хорошо, что у мистера Скампс плохая память на лица. Ведь Фэй опаздывает на каждый его урок.

Девушка запорхнула в аудиторию. Еле сдерживаясь, она уселась рядом со мной и Тануки. Её щеки покрылись румянцем.

– Люция, ты вернулась!

– Конечно! Куда я без вас.

Мы обменялись понимающими взглядами.

Целых сорок минут корпели над учебниками. Чтобы подстегнуть наш интерес к учебе, мистер Скампс несколько раз

угрожал, будто если мы не вникнем в материал, то нам будет тяжело на практике. Мы с рвением принялись за изучение материала.

Тут я почувствовала, что мой сотовый телефон завибрировал в рюкзаке. Стараясь вытащить его максимально незаметно, почти сползла со стула вниз на пол. Я испуганно округлила глаза, видя надпись на экране: «Несанкционированный входящий звонок. При ответе на него вы будете отвечать перед законом». Испуганно скинула вызов, выключила телефон.

– Лю, ты чего там? – послышался сверху удивлённый голосок Фэй.

Кряхтя, уселась обратно, взволнованно глядя по сторонам. Все были заняты. Фэй грызла карандаш, слушая монотонный голос преподавателя, и на обложке тетради рисовала мою молнию в колбе. Тануки, прикусив язык, усердно записывал конспекты. Моё сердце лихорадочно билось. Я ещё раз огляделась по сторонам. Казалось, все слышат, как громко оно стучит.

– К завтрашней паре подготовьте доклад на тему: «Заземление как преднамеренное электрическое соединение какой-либо точки сети, электроустановки или оборудования с заземляющим устройством».

Мистер Скампс, закончив диктовать тему, перевёл дух.

– Название длинное, пока продиктуешь, раз десять молния шибанёт, – посмеиваясь себе под нос, преподаватель

вновь уткнулся взглядом в журнал.

– Зачем нам изучать человеческие...

Купидон с рыжими волосами не успел договорить, как мистер Скампс его оборвал:

– Вы обязаны знать всё, молодой человек! Вдруг попадёте в человеческий мир, м-м-м? Что будете делать без своей магии?

Преподаватель, скрипя коленями, встал со стула и погрозил пальцем.

– Это вам не шутки! Вы – лучшие студенты академии. Только знания всех миров приведут вас к успеху, – он сделал паузу и тихо добавил. – Иной раз это помогает сберечь жизнь. Не только свою!

Слушая речь преподавателя, я все никак не могла избавиться от мыслей о телефоне. Нервничая, впилась зубами в карандаш, думая о злосчастном звонке, который нарушил мой покой.

– Пожалуйста, только не превращайся в бобра, – серьёзный голос Тануки заставил меня обратить на парня внимание.

– О чём ты?! – удивлённо распахнула глаза.

Тот тяжело вздохнул и указал на карандаш, который я держала в руках.

– Красотка, ты уже половину карандаша сгрызла!

В ступоре перевела взгляд на карандаш. Конечно, понимала, кто может мне звонить... Неожиданная злость, словно

плетью, ударила наотмашь. После всего я ещё смею ждать звонка... от того, кто предал?!

Сжимая зубы, чувствовала, как злость закипает во мне, словно зелье в чане у опытной ведьмы. Чувство бурлило и грозило вырваться наружу. Карандаш в моих пальцах расщепился на тонкие длинные древесные занозы. Громкая гроза с молнией пронзили небо.

– Ой! – рядом испуганно пискнула Фэй.

Бросив на неё взгляд, я поняла, что она испугалась не грозы. Из моей ладони торчало несколько больших заноз. Ярко-алые капли крови стекали из зажатой ладони прямо на тетрадь.

Я изумлённо осмотрелась вокруг. Рядом сидящие студенты начали вытягивать шеи, рассматривая неожиданное происшествие. Должно быть, вскрик Фэй привлёк их внимание.

– А ну-ка, детка! – голос Тануки был обеспокоенным, от чего тембр даже стал казаться ниже. – Покажи свою руку.

Я чувствовала странную вибрацию в кисти. Скорее, было неприятно, а не больно.

– Всё в порядке! – спохватилась, удивляясь отсутствию эмоций. Должно быть, это защитная реакция...

– Люция Фератта!

Мистер Скампс, наконец, заметил повышенное внимание к моей персоне.

– Как так вышло!? Беги в медпункт, надо же! В мою молодость карандаши были совершенно другого качества...

Пока он что-то рассказывал про производство карандашей, я схватила здоровой рукой рюкзак и, закинув за спину, двинулась к выходу.

– Фэй, проводи, Люцию! – услышала слова профессора, когда открывала дверь.

– Можно мне тоже? – верный Тануки сразу же воспользовался шансом отпроситься.

– Лишь бы не учиться, – недовольно проворчал мистер Скамп. – Ладно, иди, а то потом будут разговоры, что не дал проводить до медпункта студента при смерти.

Быстро юркнув за дверь, я шла, инстинктивно сжимая ладонь, в которой находились остатки злосчастного карандаша. Длинный белый коридор, казалось, никогда не закончится. Но ещё пара поворотов – и я на месте.

Наконец-то медкабинет оказался прямо передо мной. Вспомнила, что ребят отпустили меня сопровождать. Обернувшись, отметила, что они не особо отстали.

– Вы же в курсе, как я это всё ненавижу? – поджала губы, показывая раздражение.

Ещё и этот запах медикаментов, который ощущается даже за закрытой дверью... Бр-р-р... Внутри всё сжалось от отвращения.

– Иди, выглядит ужасно, – Фэй для полноты картины закатила глаза, будто сейчас упадёт в обморок.

– Да ну! – разжала ладонь и охнула, не веря своим глазам. Абсолютно здоровая кожа! Ни одного изъяна. Нежная,

бархатистая... Как такое может быть?!

– Это что? Фокус какой-то? – Тануки сощурился, глядя на мою ладонь, которая совсем недавно кровоточила.

– Ты должна немедленно рассказать, как это сделала! У меня скоро контрольная по рунам и их предназначениям, а в них я профан.

Несколько раз моргнула, прежде чем ответить:

– Честно, ничего не делала...

Мне даже стало неловко перед друзьями. Будто что-то скрываю. Хотя... так и есть, если учитывать, что они не в курсе моей практики в Корпорации зла. Но имею ли я право рассказывать не только мою тайну?!

– Люция? – послышался отчетливый голос мамы за дверью.

Я тут же опустила футболку обратно, прикрывая спину, которую только что разглядывала в зеркале. Беспокойно косясь на дверь, пригладила разлетающиеся в разные стороны волосы и крикнула:

– Входи!

Хорошо, что в семье принято уважать чужие границы, и никто не врывается в комнату без стука. Дверь отворилась, я встретила взглядом с голубыми глазами мамы, которые смотрели так тепло, словно она обнимала.

– Доченька, хочу поговорить с тобой.

Я вздохнула, предчувствуя долгий и нелёгкий разговор. Присев на кровать, накрытую пушистым белым пледом, про-

хлопала ладонью рядом с собой, приглашая маму устроиться рядом.

– В последнее время ты сама не своя, – аккуратно начала она. – Новый цвет волос, пищевые пристрастия, перемены настроения...

Мама нахмурила гладкий лоб и убрала за ухо выбившийся из прически локон, открывая вид на серьги с янтарными камнями-оберегами. Её изящное, овальной формы лицо, имело тонкие аристократические черты.

– Раньше ты всем делилась, – она грустно подняла на меня взгляд. Я заметила, как её нижняя губа слегка дрогнула от переполнявших эмоций. Мама сдержалась, хоть и заблестели глаза, в которых вот-вот должны были появиться слёзы.

– Сейчас ты закрылась от меня. Отдалилась...

Прикусила губу. Мама права. Я погрязла в тайнах, запутавшись в них, как несчастная муха в паутине опытного паука. Чем больше пытаюсь вырваться, тем сильнее запутываюсь. С каждой попыткой разобраться в навалившемся, становится только хуже. Но рассказать правду – не выход. Контракт о неразглашении, подписанный с Высшими, словно дамоклов меч, висел над головой, грозя сорваться, стоит открыть рот.

Всё, что я могла, – держать мину при плохой игре. Поэтому накрыла рукой теплую ладонь мамы и как можно мягче произнесла:

– У меня всё хорошо, честно. Просто адаптация на новом

курсе, – виртуозно подбирала слова, – новая профессия... Скоро всё наладится, вот увидишь.

Мама кивнула в ответ, но я видела, что беспокойство никуда не делось. Она согласится со всем, что скажу, чтобы не давить на изменившуюся дочь.

– Я подумала... если у тебя бы появился молодой человек, ты же... – она волновалась, – ты сказала бы мне о нем?

От этих простых, казалось бы, слов, меня словно молнией ударило. Как точно она попала по больной ране!

Глава 4

– У меня никого нет, – смогла выдавить из себя, стараясь не выказать ни единой эмоции. Язык не повернулся рассказать о переживаниях, занимающих голову. Я одна, у меня никого нет. Разбита и раздавлена после предательства демона.

Мама встала с постели, поправив юбку цвета морского бриза, которая идеально сочеталась с белой блузой. Она всегда хорошо одевалась.

С мамой всегда было просто. Жаль, что не могу рассказать ей всё, о чём молчу.

– Если всё же что-то произошло, ты знаешь, как мы тебя все любим? – она всмотрелась в мои глаза. – Всегда можешь рассчитывать на свою семью, Люция.

Мама наклонилась и запечатлела невесомый поцелуй у меня на лбу.

– Ты можешь рассчитывать на меня в любой ситуации, моя девочка.

– Знаю, мам.

– Вот и славно, моя хорошая!

Мама оживилась, даже небольшие морщинки под глазами разгладились, делая её моложе своих лет.

– Мне нужно забрать Питера из школы, а потом испеку твой любимый черничный пирог.

Как только дверь закрылась, я резко поднялась с кровати и вновь подошла к зеркалу. Бледная и растрёпанная. Не удивительно, что мама что-то заподозрила.

Слегка поморщившись, потянула ручку комода, рассматривая содержимое на дне выдвижной полки. Немного покопав глазами, взяла небольшой тюбик ярко-зелёного цвета, на этикетке которого был изображён сочный алоэ. Красивые чёрные буквы складывались в довольно длинное название: «Ранозаживляющая мазь».

Смело надавив на тюбик, выдавила на палец немного крема, задрала футболку. Готовясь к приступу боли, завела руку за спину и аккуратно приложила крем к воспалённым местам на спине. От боли стиснула зубы, едва сдерживая стон. Долго не смогу скрывать то, что со мной происходит. Я обработала кожу и осмотрела результат. Мне нужна помощь. Может, стоит наплевать на все запреты?

Меня вдруг осенило: может, рассказать Тануки? Он умный, что-нибудь придумает. Облизнув сухие губы, направилась к рюкзаку. Повернув его так, чтобы всё высыпалось на кровать, дрожащими то ли от боли, то ли от страха руками, схватила сотовый и включила.

Большой экран загорелся, приветствуя одной из стандартных фраз, установленных изготовителем. Прежде, чем я успела открыть список контактов, экран потух, став абсолютно чёрным. Как не вовремя сел!

Но, будто намеренно опровергая мои мысли, экран вновь

загорелся: «Несанкционированный звонок. Ответив, вы несёте ответственность перед законом».

Сердце от увиденного бросилось вскачь, но палец уже нажимал на зелёную кнопку. Поднеся трубку к уху, я, чётко чеканя каждое слово, произнесла:

– Оставь меня в покое.

– Люция, – хриплый мужской голос, знакомый до дрожи.

Одно слово. Всего одно слово – и мою грудную клетку сжали невидимые стальные обручи. С каждым вдохом они сильнее сдавливали меня, не давая дышать. Перед глазами всплыло красивое лицо, голубые глаза, чувственный изгиб губ... чёрные, как смоль волосы.

– Я не хочу тебя слышать! – Не выдержала. – Исчезни из моей жизни, хочу всё забыть! Всё, особенно тебя!

Не сдержалась. Слёзы обожгли похолодевшую кожу щёк, словно маленькие льдинки, они касались, причиняя боль. Но голос демона вопреки моему желанию продолжал вероломно врываться в уши, словно из-под толщи воды:

– Ты всё не так поняла, Люция! Это...

– Это всё ложь! Не звони мне... иначе... иначе... я расскажу властям, что ты нарушил договор границы миров.

Сбросив вызов, прижала ладони к лицу, захлёбываясь горькими рыданиями. Так будет лучше. Лучше для всех.

– А потом она заявила, что я слишком толстый для неё!

Тануки возмущённо закатил глаза. Пухлая рука с пальцами, похожими на сосиски, нежно погладила выпирающий

живот, обтянутый светлой рубашкой.

– Толстый! Представляете?! Она посмела назвать мою харизму, – парень хлопнул себя по животу, – лишним весом!

Фэй звонко засмеялась. Она сегодня выглядела замечательно. Глазки блестели, локоны живым водопадом струились по плечам, а губы то и дело расплывались в улыбке.

Как жаль, что Тануки и Фэй – только друзья. Я улыбнулась своим мыслям: из них бы вышла великолепная пара.

Но я никогда не замечала, чтобы между этой гармоничной парочкой происходило что-то похожее на кокетство, ухаживания или наблюдались отголоски самой обычной романтики в виде случайных прикосновений и двусмысленных взглядов. Шуточки, подколы... этого добра было много, но это ведь проявление старой-доброй дружбы. Хотя, кто знает, какая любовь? Она такая многогранная.

– Спорим, если бы сказал Клавдии, что у тебя есть Пегас, она бы и не заметила твой лишний вес, – глазки феи лукаво блеснули.

Тануки замер и неожиданно серьёзным тоном выдал:

– Может, ты права... но, знаешь, подруга! Я хочу настоящих отношений, а не рыночно-торговых, – казалось, его рыжие волосы даже вспыхнули от негодования.

Фэй неловко заёрзала на клетчатом пледе, который мы расстелили в тени деревьев академии.

– Э-э-э, я не хотела тебя обидеть, Тануки! Это всё мой

язык без костей! – поспешила исправить сложившуюся ситуацию.

Тануки с совершенно непроницаемым лицом взял в руки зелёное яблоко. Картинно дыхнув на него ртом, он потер и без того чистый фрукт о брюки, откусил практически половину. Сквозь громкий хруст он проговорил:

– Я ещё верю, что найдётся девушка, которая обязательно полюбит меня таким, какой я есть.

Расправившись с яблоком в два счета, он тщательно вытер пальцы о салфетку.

– Вот, например, – Тануки завертел головой, пока не нашёл объект для сравнения, – Кайл! – парень щелкнул пальцами, – у него грудa мышц и ума с горошину! Хотя девушкам он нравится.

После слов Тануки Фэй проследила за взглядом парня и покраснела до кончиков ушей при взгляде на сына Валькирии.

Глава 5

Кайл был будто бог, сошедший с Олимпа: голубоглазый блондин атлетичного телосложения. Истинный Норман. До последней капли крови. Но всё же я разделяла мнение Тануки.

Что в нём может нравиться? Он как мыльный пузырь... Если, конечно, это сравнение уместно по отношению к сыну Валькирии. Всё же сын Бога...

Словно ощутив, что мы здесь обсуждаем, Кайл неприятно усмехнулся и вальжной походкой направился в нашу сторону. Думаю, ему совсем не место в нашем мире. В Кайле преобладают совершенно другие качества, более подходящие тёмному существу. Ещё эта ухмылка...

Конфликт с ним не нужен. Но территория общая, и ни я, ни кто-то другой не может запретить ему подойти к нам. Поэтому Кайл приближался все ближе, а вместе с ним – на небольшом расстоянии девицы, обожающие сына Валькирии. Я прекрасно знала о непростых взаимоотношениях между Тануки и Кайлом, поэтому напряглась, не ожидая ничего хорошего.

– Так-так! – голос Кайла резанул барабанные перепонки.

– И ты не хворай! – отозвался Тануки.

Началось! Я поморщилась, предвидя не самый приятный диалог между двумя молодыми мужчинами. Тануки поднял-

ся, указав жестом, чтобы мы с Фэй оставались на своих местах. Сам он, чуть приосанившись, встал напротив Кайла, с вызовом заглядывая в голубые глаза.

– Что тебе здесь надо, Кайл? – начал рыжий, подперев бока. Он прекрасно знал, что лучшая защита – нападение.

Кайл обнажил идеально белые зубы в издевательской улыбке, но прежде, чем успел хоть что-то ответить, был опережён Тануки:

– Ты перепутал! Зеркала находятся на первом этаже Академии, – открыто намекнул на самовлюблённость блондина, что даже не смог разглядеть в словах недруга открытую провокацию и оскорбление.

Кайл расплылся в ещё более мерзкой улыбке и убрал руки в карманы брюк:

– А я все думаю, – насмешливо протянул он, – где же мой чехол от внедорожника?!

Жёсткий палец ткнул в цветастую рубашку Тануки. Всем своим пафосным жестом Кайл намекнул, что у собеседника размер одежды куда больше, чем XXXL. Я тяжело выдохнула, прекрасно понимая, что Тануки просто так это не оставит.

– Слушай, Кайл, – попыталась разрешить нарастающий конфликт мирно, пока не началась драка. – Мы здесь в тесной компании общаемся, не мог бы ты...

Осеклась. Кайл впился в меня таким взглядом, что я не смогла больше произнести и звука от возмущения. Голу-

бые глаза нагло прошлись по фигуре, явно желая залезть под стандартную академическую форму, которая сейчас была практически щитом от похотливого придурка.

– Знаешь, цыпа, ради тебя я не буду марать свои руки о холодец, – его сощуренные глаза злобно сверкнули, впиваясь в лицо Тануки. Он явно хотел видеть, какие эмоции вызовут эти слова у рыжего парнишки.

– Всё! – засопел Тануки, закатывая рукава. – Ты напророчился!

Фэй среагировала молниеносно. Она подскочила с пледа и в один шаг оказалась между парнями. Маленькая и аккуратная, она не была преградой между двумя молодыми мужчинами. Проницательный взгляд девушки коснулся Кайла.

– Кайл, пожалуйста... – она растеряно повернулась к другу, – Тануки...

К моему удивлению, блондин сделал шаг назад и подмигнув Фэй, поднёс два пальца к уху, делая жест, означающий «позвони мне».

Бросив уничтожающий взгляд на Тануки, сын Валькирии развернулся и пошёл прочь. Весь его вид говорил о победе в так и не состоявшемся поединке.

– Какого... Фэй, у него есть твой номер?! – взорвался Тануки, как только блондин отошёл на приличное расстояние.

– Да, он попросил на прошлой неделе. И я... ну...

Рыжий негодуя охнул и поджал губы.

– Это не поддаётся никакому объяснению, Фэй Вилберг

Сайли, ты меня разочаровала! – Тануки кинул громкие слова фее, от чего у неё тут же задрожала нижняя губа, а на глазах застыли слезы.

Не зная, как примерить ребят, я начала подбирать слова, чтобы сгладить острые углы.

– Ребят! – успела втиснуться между друзьями, прежде чем они начали выяснять отношения. – Каждый в праве, конечно, общаться с кем хочет, – сказала я, твёрдо глядя в глаза обиженного друга. – Но, Фэй! Кайл?! Он же бабник! – чуть подумав, добавила, – и слизняк!

Фэй обиженно надула губы.

– Он самый популярный парень! Вы просто не понимаете, – махнула фее рукой. – В каком веке на меня обратил внимание такой парень. На меня, а не на Адоэль! Хотя она первая красавица!

Переводя взгляд с Фэй на Тануки и обратно, я растерянно замерла. Тануки поправил свой галстук и с холодным выражением лица заявил:

– Знаешь, моя дорогая! Поступай как хочешь, но хорошенько запомни, – он сложил руки на массивной груди в закрытом жесте, – не беги к Тануки, когда избалованный маменькин сынок... – оборвав себя на полуслове, начал быстро собирать в рюкзак все съестные припасы.

Развернувшись, не глядя на нас, он направился по узкой дорожке, которая вела к зданию академии. Оказавшись около одной из урн, с раздражением вывернул почти наизнанку

рюкзак, отправляя на дно все продукты питания. Туда даже сэндвич улетел.

Боже... Это совсем не похоже на Тануки. Должно быть, общение Фэй с Кайлом он расценил как предательство. Я обернулась к фее, что еле сдерживала слёзы.

– Почему он такой?! – в её голосе проскочило самое настоящее отчаяние.

Я пожала плечами, но ответила подруге:

– Это неудивительно, ведь Кайл задевает его с самого первого курса...

Фэй совсем по-детски шмыгнула носом и утёрла его рукавом.

– Иногда Тануки такой невыносимый...

Я нахмурилась, вспоминая, как младшая сестра без умолку трещала, что её пригласил покататься на колеснице сын Бога. Неужели она имела в виду Кайла? Неужели этот молодой человек настолько беспринципный, что пудрит голову сразу двоим девушкам?

Глядя прямо в глаза Фэй, я спросила:

– Что у тебя с Кайлом?

Фея зарделась и её прекрасное личико стало почти одного цвета с розовым ожерельем, которое красовалось на тонкой шее.

– Ничего такого, – туманный ответ.

Моя интуиция говорила об обратном. Ведь совсем недавно я видела точно такое выражение лица и сияние глаз. В

зеркале... Глядя на себя.

– Умоляю, Фэй, не ошибись!

Теперь поняла злость и разочарование Тануки, ведь мы с ним видим всё таким, какое оно есть в действительности, в отличие от опьяненной первой любовью Фэй.

Я думала лишь о том, что дома, после пар, меня ждёт очень серьёзный разговор с Адоэль.

Тануки ни в какую не шёл на перемирие с Фэй. Его всегда улыбающееся лицо было грустным и напряжённым. Надеясь, что он обязательно остынет после пары по магической кулинарии, я успокаивала фею. Что ещё, кроме еды, могло поднять настроение Тануки?

Согласившись с таким весомым аргументом, Фэй немного приободрилась. Мы договорились встретиться после пары и разошлись по разным аудиториям.

Группа была большая, общалась я со всеми хорошо, но было одно «НО». Всё больше мне хотелось обособленности. Я села за последнюю парту.

– Сегодня мы, наконец, приступим к первым испытаниям, – Мистер Скампс выглядел очень неплохо, даже его ветки на голове набухли почками, скоро зацветут.

– Молодежь, собираемся и на выход.

Практика! Вот оно – то, чего я так ждала. Наконец-то все мои мучения окупятся: зубрёжка, волнение, бессонные ночи. Хотя бессонные ночи, скорее, относятся к моим физическим переменам.

Спина болела так, что совершенно невозможно было на ней спать. Стоило надеть хлопковую футболку, раны начинали саднить до зубовного скрежета. Но не всё так ужасно. Если я права в своих догадках, то моя жизнь скоро изменится. Стану чувствовать себя настоящим членом семьи...до конца!

Глава 6

Нащупав в кармане юбки номерок, крепко сжала его в кулаке. Я записалась на узи и уже завтра смогу узнать хотя бы самую малость о себе.

Но сейчас – полигон. Специально отведённая и подготовленная территория, предназначенная для подготовки студентов. Эта площадка для испытаний различных видов находилась за зданием академии. Не знаю, какой протяженности был полигон, но его размеры потрясали.

«Вот это раздолье!» – думала я, осматриваясь по сторонам и бережно сжимая колбу. Перевела взгляд на вспыхивающую в стеклянном хранилище молнию, которая плавно передвигалась из одного конца в другой. Небольшие сомнения закрались в душу и теперь противно копошились в глубине подсознания. Вдруг не справлюсь?

Подняла голову и посмотрела на сокурсников. Точно такая же растерянность читалась в их восхищенных лицах, от чего стало немного легче. Я упрямо двинулась вперед.

Мистер Скампс, засучив рукава, обнажил свои тонкие руки. Совсем сухонькие... а ведь когда-то, должно быть, он был широким и мощным дубом! Такие мысли встряхнули меня лучше взволнованных студентов, и все переживания исчезли. Надо жить здесь и сейчас.

– Надеть защитные печатки! – скомандовал преподава-

тель, как только мы выстроились в длинную шеренгу.

Вытащив из кармана специальные диэлектрические перчатки, я неловко их натянула, поставив перед этим колбу с молнией на землю.

– Снимите защитные колбы с ваших подопечных!

Как только задание преподавателя было выполнено, все замерли и затаили дыхание. Я наблюдала за своей молнией. Она мягко шевельнулась и начала растягиваться, будто проснулась ото сна и разминала затёкшие мышцы.

– Берём живность за хвост! – очередной инструктаж мистера Скампса раздался так громко, что я удивленно подняла глаза.

Преподаватель стоял на одной из насыпей и держал в руках рупор. Я изловчилась и схватила молнию за переливающийся фиолетовыми всполохами хвост. Молния начала двигаться активнее, тычась острым концом в ладонь. Это была не агрессивная атака, а защитная реакция на контакт.

Как только я зафиксировала молнию между большим и указательным пальцами, она замерла, вытянувшись на всю длину. Ощувив, как адреналин насыщает мою кровь, резко подала локоть назад и рывком толкнула молнию вперед. Мгновение – и сверкающий, извивающийся в небе зигзаг разорвал небо надвое. Переливающаяся, бесконечно мигающая сеточка раскинулась в разные стороны и исчезла.

Я восхищённо выдохнула, посмотрев на сокурсников. Они замерли, раскрыв рты, но тут же начали перешёптывать-

ся. Спустя ещё секунду – зажужжали, как пчелиный рой, и только потом начали запускать свои молнии. Но ни один не смог повторить той же красоты, какая получилось у меня. Максимум, что смогли сотворить студенты – это запустить молнию, которая на мгновение зависала в небе и тут же растворялась, словно её и не было.

– Видели? У Люции получилось с первого раза, – долетали до меня раздосадованные голоса. – А как переливалась?! Я тоже так хочу! Может, у меня бракованная молния?

Я обернулась, думая о том, что некрасиво шушукаться за спиной. Вот только... мои брови сами поползли вверх. Я стояла очень далеко. Уф! Слух тоже обострился.

– Выскочка! – может, и зря обострился, теперь ещё слушать трёп завистников.

Раздражение взыграло с новой силой. Кожа на ладонях начала пощипывать, появились странные щекочущие ощущения, будто легкие разряды тока. Инстинктивно потёрла руку об руку. Красно-синие искры стали вырываться прямо из ладоней. Я попыталась их стряхнуть, но они посыпали ещё сильнее, словно фейерверк.

Это заметил мистер Скампс, который поспешил в мою сторону.

– Что такое, девочка?! – он опасливо посмотрел на мои ладони. – Должно быть, перчатки плохого качества, – наклонился и подобрал скомканную ткань, от которой я избавилась, как только выпустила молнию. – Надо бы всю партию

проверить. Ты в порядке, Люция? – пожилой преподаватель внимательно осмотрел мои ладони.

Я поспешила спрятать их за спину.

– Да-да! Всё хорошо! – натянула на лицо беззаботную улыбку, холодея внутри себя. Молния тут явно ни при чём. Это то же самое, что было тогда... с оборотнем.

Мистер Скампс прищурился, вглядываясь вдаль, и поднял рупор:

– Студентики! Снимаем перчатки и складываем их в одну кучку, – видя то, как ученики ворчат, но всё же исполняют поручение, он, покачивая головой, добавил: – Освобождаю от пар!

Что-то бурча про некачественные товары, преподаватель направился в сторону скинутых ребятами перчаток.

Упс, кажется, я сорвала урок... Наверное, это судьба. Сжала в кармане белый талончик на узи.

Быстро шагая по тротуару и оглядываясь по сторонам, надеялась не встретить никого из знакомых. Вокруг торопились на обед разношёрстные сущности. Но стоило мне вздохнуть с облегчением, как я увидела Даниэля.

Парень стоял за широким фигурным кустом, словно прячась или шпионя за кем-то. Брюки несуразно болтались на его тощих бёдрах, рубашка надувалась, словно огромный парашют от ветра, а галстук, как воздушный змей, парил в воздухе, совершенно не желая лежать на груди парня.

Даниэль то и дело нервно проводил ладонью по своим

светлым волосам, которые от постоянных прикосновений стояли торчком. Сбившись с шага, я с любопытством посмотрела, куда же направлен его взгляд. С губ сорвалось гневное восклицание.

Моя младшая сестренка Адоэль и мажор Кайл стояли напротив каменной кондитерской лавки. Девушка, что-то щечечка, кокетничала и накручивала локон на изящный длинный палец. Ей очень шёл наряд: голубой сарафан, как небо, и аккуратные туфли на каблуках...

Выглядела она безумно красиво, но меня осенило: прогуливает пары! Как ещё объяснить то, что на ней надето... Да и в это время она должна быть на паре, а не на центральной улице Анжелос-сити! Уму непостижимо.

Не желая, чтобы Адоэль увидела меня, шмыгнула в кусты, оказавшись возле Даниэля. Парень-ангел вздрогнул, и его хорошо очерченные губы беззвучно сложились в форме буквы «О».

– Привет! – бросила отрывисто, щурясь и пытаюсь разглядеть объект слежки.

Пальцами растянула уголки глаз, пытаюсь навести резкость.

– У меня есть бинокль, – как-то несмело проронил парень.

Я, не отрываясь от воркующей парочки, протянула в сторону Даниэля руку, настойчивым жестом показывая, чтобы в неё вложили упомянутый предмет.

Ещё секунда – и моя ладонь коснулась гладкого прохлад-

ного инструмента для дальнего видения. Без слов приставила бинокль к глазам и с удивлением отметила, что Адоэль и Кайл стали ещё дальше. Как такое возможно?!

Я обернулась и, возмущённо округлив глаза, брякнула:
– Он не работает.

Даниэль вспыхнул, щёки стали покрываться малиновыми пятнами. Парень потянул за галстук и сдавлено проговорил:
– Ты его не той стороной держала.

Хлопнув себя по лбу, перевернула чёрный лакированный бинокль и вновь устремила свой взор на парочку, которая возмутила меня и рядом стоящего ангела.

– Они уже неделю гуляют.

Голос Даниэля был подавленным. Странные нотки в его тоне заставили меня опустить бинокль и повернуться к парню. Щеки пылают, кулаки сжаты. Парень явно мучается от ревности.

Вздохнула, прекрасно понимая его состояние. Я до сих пор чувствовала горечь во рту от воспоминаний о том тексте, который пришёл демону на телефон.

Стоп! Неделю?! Адоэль прогуливает неделю?!

– Они прогуливают неделю? – произнесла вслух мучающий меня вопрос.

Я, конечно, знала, что моя сестра ещё та вертихвостка и взбалмошная девица, но это перебор!

– Да, Кайл совсем не думает о её будущем! Как она этого не видит, – откликнулся с пылом Даниэль, опускаясь на

корточки рядом со мной и отодвигая зелёную листву чуть в сторону.

– Кайл ей совсем не подходит! Он эгоист, он... – парень судорожно вздохнул и повалился назад. На его лице мелькнул шок и ужас.

А ведь было из-за чего так реагировать. Ничего не подозревающая парочка слилась в поцелуе, игнорируя всех вокруг.

– Ему же плевать, кого целовать! – на Даниэле не было лица, бледный осушившийся... – Кайл бабник, он её обидит!

Кивнула, соглашаясь с его словами. Парень и впрямь влюблён в Адоэль. Даже сейчас, съедаемый ревностью, он думает о глупышке-ангеле, что свернула не на ту дорожку.

Я сощурила глаза. Эти прогулы ей просто так не пройдут. Пора уже нести ответственность за свои поступки! Будет артачиться – пригрожу рассказать родителям. Поднявшись на ноги, не скрываясь, уверенным шагом направилась в сторону незадачливой парочки.

Глава 7

Кайл, улыбаясь во все свои тридцать два зуба, облокотившись рукой о стену кондитерской, пустил в работу все своё мастерство соблазнения. Он то и дело касался ключиц Адоэль в легкой ленивой ласке, а та наивная душа млела под его откровенным взглядом.

«Дура!» – проворчала я про себя.

В это мгновение Адоэль повернулась так, что ей стало меня видно. Прелестное личико вытянулось сначала от удивления, а потом от расстройства. Её шашням помешали!

Видя, как я приближаюсь всё ближе, девушка перекинула на одно плечо волосы и начала нервно крутить их в спираль. Чувствует себя виноватой, ещё бы. Поравнявшись с ними, сходу отчитала сестру:

– Адоэль! Почему ты не на парах?

Белокурая красавица, нервно улыбнулась и захлопала ресницами. Серьезно?! Неужели не понимает, что с сестрой этот номер не пройдет?

– Не строй из себя невинную овечку! Я тебя знаю! – добавила для пущей убедительности.

Незадачливый ухажёр нагло усмехнулся и подмигнул мне.

– Ладно, девочки! Пора и честь знать. Мне надо на футбол успеть – сегодня тренировка.

Лениво подцепив свой рюкзак, что лежал у ног, двинулся

прочь, насвистывая незатейливый мотив.

«Какая честь?! Что ты вообще про это знаешь!?» – возмутилось моё внутренне я. Клоун!

– Подумаешь, пропустила разок занятия. Люция, не будь занудой! – заканючила сестра.

Должно быть, мои глаза стали размером с блюдце, настолько поразил обман Адоэль.

– Не смей лгать! Я знаю, что ты уже неделю не ходишь на занятия!

Сестра вздрогнула, вся спесь слетела с хорошенького кукольного личика. Она прижала ладонь ко рту и тут же убрала.

– Только не говори родителям! – сложила блондинка ладони в умоляющем жесте.

Подперев бока кулаками, я поджала губы.

– Не знаю даже... ты скрыла от меня про свои встречи с Кайлом, да ещё и это всё... – я махнула от досады рукой.

Адоэль выглядела такой расстроенной, что мне стало её жаль. Чертовы сестринские чувства. Тяжело вздохнув, потянула руки к ней.

– Обещай, что больше так поступать не будешь! Ты знаешь, чего родителям стоит наше обучение в престижной академии?

Белокурая красотка покраснела, должно быть, совесть наконец-то разыграла.

– Я больше так не буду, – спустя мгновение её ладони оказались в моих руках. – Но и ты будь со мной откровенна...

Она многозначительно посмотрела мне в глаза. Я задумчиво кивнула.

– Хорошо, откровенность за откровенность, сестрёнка!

Моя рука нырнула в карман – я достала талончик.

– Поддержишь меня?

Голубые глаза уверенно встретились с моими.

– Да, чтобы ни сказали!

Умничка! Сразу поняла, что собираюсь сделать.

Белый кабинет, неприятный запах медикаментов, яркий свет. Я брезгливо сморщила нос: ненавижу всё, что связано с больницей. Сколько себя помню, одна мысль о лечебнице вызывала панику, истерику и слёзы. Родители думали, это возрастное, само пройдёт. По крайней мере, так утверждал отец, когда у испуганной мамы сдавали нервы и она поворачивала домой, так и не дойдя со мной до нужного врачебного кабинета.

Время прошло, но ничего не изменилось. Да, я стала сильнее, но хранила свою фобию где-то внутри. Меня выдавал учащённый пульс.

– Вот и всё.

Я вздрогнула от неожиданности, когда врач провёл салфеткой по моим лопаткам, убирая излишки прохладного геля.

– Одевайтесь, пока вобью все данные в компьютер и распечатаю изображение.

Неторопливо накинула блузку на плечи и принялась за-

стёгивать длинный ряд пуговиц. Очень волнительно.

Доктор, средних лет ангел с лучистыми зелёными глазами, быстро порхал пальцами по клавиатуре. Его светлые с сединой волосы переливались от яркого света лампы.

– Так, готово!

Врач повернулся ко мне лицом, крутанувшись в кожаном кресле на колёсиках. Лицо его было крайне сосредоточено.

– Да, случай, конечно, уникальный. Вы долгие годы находились в спящем режиме.

Он вновь уткнулся в бумаги, что-то бормоча себе под нос.

– Процесс запустился... Но как пройдёт, с уверенностью сказать не могу. Обычно это происходит ещё в детстве, – опустив очки на переносицу, продолжил, – не удивительно, что вам так больно. Проявление сущности происходит быстрыми темпами. Никогда такого не видел...

Врач поднялся со своего места и, сложив руки за спину, произнёс:

– Но меня смущает больше форма, – он очертил в воздухе руками непонятный узор, – форма не характерна... Но с учетом того, что зачатки были в спящем режиме, вполне закономерно, что произошло искажение!

Врач приблизился ко мне и задумчиво проговорил:

– Как вы относитесь к тому, что я проведу коллоквиум?

Подскочила со своего места и чуть ли не заикаясь ответила:

– Против! Очень отрицательно отношусь!

Мужчина вскинул брови, явно не ожидая такой бурной реакции, примирительно выставил руки ладонями вперёд:

– Хорошо, не переживайте, о вашем деликатном случае никто не узнает! Это законное право.

Он отдал мне снимки узи:

– На обратной стороне я написал общие рекомендации и названия лекарств, которые помогут снять боль.

Поблагодарив доктора, вылетела из кабинета, на ходу пообещав обязательно прийти через неделю. На мраморном крыльце здания меня поджидала Адоэль. Она что-то увлечённо печатала в телефоне, но, будто почувствовав меня, отвлеклась от своего дела и бросилась навстречу.

– Ну? Что тебе сказали?

По её взволнованному лицу я поняла, что сестра относится ко всему происходящему намного серьёзнее, чем мне казалось. Это приятно грело душу.

– Что сказали... – я расстроено протянула ей снимок узи. – Ничего конкретного.

На тёмном снимке были хорошо видны белые зачатки крыльев. Адоэль быстро заморгала, прогоняя прочь слёзы и кинулась ко мне в объятия.

– Они у тебя есть! Крылья! Люция, у тебя будут крылья!

Глава 8

Мерное звяканье столовых приборов о посуду и тихая музыка – должно быть, это самые лучшие звуки, которые могут быть за семейным столом.

– Питер, тебя больше не беспокоит Рон? – мама выжидательно посмотрела на моего младшего брата.

Маленький ангел Питер был очень спокойный, его открытое доброе сердце восхищало всех вокруг. Неудивительно, ведь он – ангел милосердия. Для таких, как он, специальное место в Раю. Они – наше будущее. Светлое будущее.

Питер накалывал на каждый зубчик вилки по зелёной горошине, которые аккуратной горкой лежали у него на тарелке. Пусть ему всего пять лет, но о перфекционизме он знает не понаслышке. Его овощи на тарелке лежали в таком порядке, что образовывали плавный переход цветов, а в итоге получался градиент из светло-оранжевой моркови и помидоров.

Питер и внешне являл собой идеальный образчик ангельской внешности. Белые волосы красивыми локонами обрамляли его овальное лицо, чудесные голубые глаза были широко открыты и излучали невинность и доброту. Херувимчик с настенных фресок.

– Нет, мамочка! Мы поговорили и пришли к общему консенсусу.

Питер – уникум, у него самый высокий айкью среди сверстников. Я уже привыкла к его витиеватым фразам, поэтому лишь слегка улыбнулась розовощёкому брату.

Мама благосклонно кивнула и обратила своё внимание на Адоэль.

– А ты, моя дорогая? Как дела? Все хорошо с учёбой?

Я видела, как Адоэль вздрогнула, у неё даже хватило совести бросить на меня тайком взгляд. Но безразлично продолжила водить вилкой по тарелке. Все эти яркие сочные овощи в последнее время не вызывали аппетита. Мясо... много мяса... вот чего мне хотелось. Словно прочитав мои мысли, отец положил на мою тарелку котлету.

Мой отец – самый настоящий глава семьи. И не только... Он – апостол, присутствует на всех переговорах между мирами. Сдержанный, справедливый, истинный дипломат от кончиков ногтей до светло-русых волос.

Рассеянно слушала, как мама общается с Адоэль. Как же они похожи! Те же идеальные черты лица, волосы, фигуры... Сглотнула, думая о том, что я – чёрная ворона среди белоснежных голубей. Нет, не считаю себя уродиной. Достаточно красива. Но я совсем другая, не такая... И с каждым днём это всё больше на меня давит, будто грозя обернуться мощнейшим взрывом. Огонь загнали под толщу льда, и сейчас он, почувствовав слабинку со стороны баррикады, нащупывает наиболее тонкую границу, чтобы прорваться, сметая все на своём пути.

– Матфий*, как дела на работе?

Внимательная мама заметила тонкую продольную морщинку на лбу отца. Папа, промокнув губы салфеткой, тут же поменял выражение лица. Взгляд смягчился, когда он обратился к своей жене:

– Тяжелые времена, душа моя, – он прочистил горло и

продолжил. – Непорядки на границе вызывают беспокойство у всего Совета.

Мама обеспокоенно смяла кухонное полотенце:

– Что-то серьёзное?

Отложив вилку, отец сделал глоток воды прежде, чем продолжить:

– Обострились и участились случаи несанкционированного проникновения через Райские врата. И не только через них...

Мама охнула и прижала ладонь с длинными музыкальными пальцами к пухлым губам.

– Не волнуйся. Неужели ты думаешь, что Совет из двенадцати апостолов не помешает незаконным эмигрантам?

Он махнул рукой, будто желая успокоить. Не знаю, подействовало ли это на маму, но меня не обмануть... С отцом у нас особая связь. Он всегда меня понимал, никогда не упрекал, что не нахожу своё место. Только поддерживал и внушал, что я индивидуальна, умна и красива. Отец считал, что мне не нужно прятать зелёные глаза под голубыми линзами, высветлять и так светлые волосы. Все это прививало уверенность, веру в себя.

Но всё же видела мамин восторг, когда ей говорили, как я похожа на сестру... Словно инстинктивно, подбирала похожие наряды, ела то, что предпочитала моя сестра. Старалась стереть грани своей индивидуальности, чтобы стать частью своей семьи. Не понимая, что и без всех этих внешних

проявлений, я – член семьи. Но всё изменилось после моей практики и договора с Высшими... После Кассиэля.

Я стала другой не только внутренне, но и внешне. Ещё вчера мои пряди волос были темно-русыми, сегодня же они ещё больше потемнели, только кончики волос оставались прежними. Не заметила, как начала крутить локон пальцем. Мамины слова вывели меня из задумчивости:

– Дорогая, я в восторге от твоей новой прически и цвета, – мама сделала паузу и неловко, даже смущённо продолжила. – Кажется, это называется омбре?

– Кахитель – отец поднял бровь, обращаясь к маме. – Оставь девочку в покое. Как хочет, так и выражает своё я.

Мама замерла, что-то странное на мгновение мелькнуло в её глазах.

– Да, конечно... ты прав.

Мама начала нервно собирать пустые тарелки. Казалось, её расстроило замечание отца. Она даже не заметила, как забрала тарелку из-под носа Питера, который ещё не закончил свой ужин. Наблюдая за напряженной маминой спиной у раковины, я решила разрядить обстановку.

– У меня для вас новости! – сияя улыбкой, вытянула из рюкзака снимки узи.

На кухне все ждали моего появления. Мама вытирала полотенцем тарелку и с интересом смотрела на бумаги в моих руках.

– Что это? Тест?

Я отрицательно покачала головой. Почти задыхаясь от эмоций, громко объявила растерянной семье:

– У меня есть крылья!

Из маминых рук выпала тарелка, которую она собиралась поставить на полку.

Глава 9

Громкий звон стекла вывел всех из ступора. Папа соскочил с места, присел на корточки и начал собирать дрожащими пальцами самые большие осколки. Мама была в шоке: её выдавали огромные глаза, почти размером с блюдце. Она протянула руку. Я без слов передала документ. Её глаза взволнованно забегали по написанным профессором строчкам.

– Это... Это может быть ошибкой? – растерянный взгляд встретился со взглядом отца.

Заметила, как его кадык поднялся и опустился. Почему они выглядят больше испуганными, чем радостными? Сердце сжалось от обиды за себя... Думала, они обрадуются, что я такая же! Мама вздрогнула, переведя взгляд на руки отца:

– У тебя кровь, Матфий!

Отец тут же поспешил к раковине. Мама, заметив моё выражение лица, моргнула и тут же улыбнулась дрожащими губами.

– Это замечательно, девочка моя! – она смахнула набежавшие слёзы. – Но ведь ты будешь наблюдаться у специалиста?

Я кивнула, чувствуя тепло маминых объятий, в которые она меня заключила.

– Прекрасно! – заявил отец, остановив кровь и собрав

оставшиеся осколки с пола. — Теперь, дети, кыш из-за стола! Всем по мороженому... нас ждёт ТВ.

— Люция, — обратился он ко мне, — в холодильнике есть банановое.

Я прикусила губу, пряча улыбку. Моё любимое...

— Спасибо, папочка!

Мы бросились к холодильнику, хватая первое попавшееся мороженое. Питер и Адоэль на полпути в гостиную уже спорили, у кого будет пульт. Я посмеивалась, но уже дойдя до гостиной, увидела, что по ошибке взяла клубничное. Вот растяпа...

Развернувшись, потопала назад, предвкушая, как вопьюсь зубами в сладкую мороженную массу с маленькими кусочками натурального банана. Ещё эта соленая карамель сверху! Ммм... Это просто отвал...

— Как такое может быть!? — взвинченный голос мамы заставил меня резко остановиться и отойти в тень за кухонную дверь.

Её голос меня поразил. Он был полон отчаянья и муки.

— Не знаю! Не знаю! — голос отца был настолько же угрожающим и потерянным.

— Я думала, если она здесь, с нами, то ... — голос мамы притих, был слышен только всхлип. Да ещё и такой жалобный, что моё сердце сбилось с привычного ритма.

— Мы сделали всё, что могли. Теперь вопрос времени.

— Мне так больно, Матфий!

Послышались лёгкие шаги. Я аккуратно выглянула, чтобы посмотреть, что происходит в помещении. Отец держал маму в объятиях, его ладонь ласково гладила светлые волосы жены.

– Знаю, дорогая, знаю! Мы сильные, мы справимся!

Взгляд отца меня поразил. Он был сосредоточенный и упрямый, как будто что-то решил для себя. Мама слегка отстранилась от его груди и сквозь слёзы проговорила:

– А что... Если он узнает о ней?

Отец сжал зубы, его лицо окаменело:

– Запомни, Кахитель! Никто не причинит вред нашей дочери! – глаза отца грозно блеснули, он взял в ладони лицо своей жены. – Клянусь! Не будь я двенадцатым апостолом.

Не зная, как реагировать на услышанное, бросилась к брату и сестре. Плехнувшись на диван, нервно содрала фольгу с мороженного. Не замечая вкуса и запаха, принялась за десерт.

– Люция? – голос сестренки заставил обернуться к ней. – Что с тобой?

Я нахмурилась и пожала плечами:

– О чём ты?

Адоэль провела пальцами по кудрявой голове Питера, который лежал у неё на коленях.

– Не знаю, у тебя такой вид, будто расплачешься...

– Чихнула только что, – отвернулась к телевизору, показывая, что не хочу разговаривать.

Свидетелем чего я стала несколько минут ранее?

Воскресенье – выходной день! Только не для отца. После вчерашнего инцидента, точнее того, как нечаянно подслушала разговор родителей, не могла успокоиться. Поэтому решила, что обязательно уговорю отца взять меня с собой на работу. Одна мысль, что целый день нужно будет провести с мамой, пугала. Да, именно пугала.

Перед глазами до сих пор стояло её лицо, полное потрясения, когда она узнала, что у меня есть зачатки крыльев. Никогда не забуду, как её пальцы дрожали, когда она держала снимки с изображением злополучных крыльев. Именно злополучных... Ведь я ждала другой реакции – радости или гордости.

Все мои надежды, словно бумажный кораблик, утонули в море маминого ужаса. Шмыгнула носом – нет, не буду плакать!

Натянув голубые джинсы и белую футболку, минуту провозилась со шнурками, завязав их крест-накрест. Осталось привести в порядок волосы, и я готова. Быстро расчесала пряди, завязала их в высокий конский хвост. Эта причёска красиво подчеркнула черты лица. Они стали выглядеть благородней. Были видна изящная шея. Всё было прекрасно! Только большие зелёные глаза выглядели печальными. Ещё секунда – и вкусный вишнёвый блеск красовался на пухлых губах.

Когда я подходила к кухне, услышала негромкое пение

Адоэль. У неё шикарный голос, жаль, она не любит петь на публике.

– Доброе утро! – ворвалась я с легкой улыбкой в помещение, пропитанное уютом и ароматом булочек с корицей.

Не желая тратить время, избегая взгляда мамы, обратилась к отцу:

– Пап, хочу с тобой на работу, – и тут же скорчила милое просящее личико. Отец замер, удивлённо моргнув.

– Э-э-э, если ты хочешь... – он бросил потерянный взгляд на маму.

Та, заправив за ухо локон, подливала мёд в тарелку Питера, который увлечённо уплетал оладья.

– Дорогая, я думала, ты составишь нам с Адоэль компанию! Пицца, кино, настольные игры, – расстроено закончила мама.

– Ой, ма! Забыла предупредить, что сегодня иду на дополнительные занятия, – пробормотала Адоэль, жуя ярко-оранжевую морковь. – Вернусь к вечеру, много материала, сама понимаешь, доклад, – закончила она.

Я чуть не хмыкнула вслух. Какое рвение к учебе! Так и поверила. Неужели она намылилась на свидание с Кайлом?!

– Извини, – промямлила я, видя неподдельное расстройство родительницы.

Мама, налив чай в чашки, наконец, устроилась за большим овальным столом.

– Ничего, понимаю, что все заняты, – она как-то подозри-

тельно грустно растянула губы в улыбке. – Не понимаю только одного, как мои дети так быстро выросли?

Пока мама спрашивала у Питера, какой фильм они будут смотреть, отец в прихожей

уже обувался.

– Готова? – спросил папа, распахивая дверь на улицу.

Прошмыгнув за ним, я вдохнула полной грудью аромат белой гвоздики. Почти вся наша улица была засажена этими чудесными цветами.

–Пап, можно я сяду на переднее сидение?

Не дожидаясь разрешения отца, с комфортом устроилась в серебристой служебной машине. Несколько минут под лёгкую приятную музыку мы ехали, обмениваясь банальными фразами. Но тут мой взгляд зацепился за прохожего. Как было не обратить на него внимание?! Тануки собственной персоной.

Глава 10

Парень шёл, словно скала по графитной мостовой. Он выглядел задумчивым, в его руках был стаканчик с коктейлем. Как всегда, на Тануки был надет наряд истинного пиджона. Чего стоили ботинки из шкуры анаконды! Не говорю уже о модном клетчатом коричневом пиджаке и таких же брюках. Рыжеватые волосы были аккуратно зачёсаны набок.

Вспомнив их ссору с Фэй, тяжело вздохнула и обратилась к отцу:

– Там мой друг, давай подберём?

Отец вытянул шею, пытаясь разглядеть пешехода. Лицо его посветлело, когда он узнал идущего.

– А-а-а, так это Тануки!

Отец притормозил, свернув к обочине, и просигнализировал. Тануки увидел нас и, к моему облегчению, пошёл навстречу. Как только парень поравнялся с моим окном, я указала головой на заднее сидение и почти в приказном тоне выдала:

– Привет, запрыгивай!

Тануки поздоровался с отцом, приподнял бровь, насмешливо глядя мне в глаза, будто спрашивая: «Серьезно? Прыгай? Ты шутница, девочка!» – я почти слышала его голос у себя в голове. Мои губы разъехались в улыбке.

– Вообще-то я шёл в другую сторону. Буду играть в PSP, –

гордо заявил парень, пряча руки в карманах брюк и перекачиваясь с пятки на пятку.

— Как знаешь! — поддельно зевнула, показывая, что у него до ужаса скучные планы на воскресенье. — Я думала, ты составишь мне компанию. Мы с отцом едем по вызову.

Тануки тут же выпрямился, его карие глаза вспыхнули интересом.

— Это связано с нарушением закона?

Я кивнула, наблюдая, как друг, не дождавшись моего ответа, пыхтя, залезал на заднее сиденье служебного авто. Хорошо, что у отца большой вместительный мустанг.

В нём запросто можно уместить ещё три таких же Тануки.

Как только автомобиль въехал в неблагополучный район (да, у нас в Раю и такие есть!), я наклонилась вперед, вглядываясь вдаль. Почти рядом с границей. Сглотнула, думая, что совсем недавно была по ту сторону...

Сквозь лобовое стекло автомобиля было видно несколько апостолов. Коллеги отца. Папа приоткрыл дверь машины и крикнул:

— Филипп!

Один из мужчин обернулся. Русоволосый, высокий, стройного телосложения, приятный во всех отношениях. У него были точёные изящные скулы и большие глаза. Говорят, с него рисовали несколько фресок. Мужчина доброже-

лательно ответил кивком на приветствие апостола-коллеги.

– Так, Тануки, ты парнишка рослый! – заявил отец, поворачиваясь к нему на заднее сидение. – Может, и сгодишься в деле!

Тануки выпятил грудь, будто ожидая, что вот-вот на ней материализуется медаль за какие-то героические заслуги. Машину качнуло, и мой друг оказался на тротуаре, внимательным взглядом обводя местность.

Должно быть, это самое мрачное и темное место в Раю. Невзрачные дома из тёмно-коричневого кирпича. Дорога, давно не видящая рабочих с асфальтом, расползалась трещинами, словно паутина. Унылое зрелище, неприятно... Я сглотнула, подумав, там, где паутина, обязательно есть и паук. Б-р-р... Отвратительно!

Поднявшийся ветерок подхватил оборванную газету и понёс по улице, швыряя её в разные стороны. Очень мрачная картина...

Но всё же моё внутреннее существо трепетало в предвкушении. Интерес и страх – это мощный коктейль ощущений. Не мешкая, распахнула дверь и уже поставила ногу на асфальт, как услышала голос отца:

– Люция!

Вздрогнула от неожиданности, повернулась к нему лицом и вопросительно подняла бровь.

– Тебе, дорогая, лучше остаться!

Папа смущённо кашлянул, будто ему неудобно было отка-

зывать собственной дочери. Он сложил руки на груди. Этот жест означал, что возражений папа не потерпит.

Поджав губы, я нахмурилась:

– Ну, па! Зачем ты тогда меня вообще взял с собой?!

– Я же не знал, что там обряд проводят!

Тануки охнул и прижал к губам пухлую руку. Его, несомненно, это шокировало.

Где это видано, чтобы в Раю проводили обряды! Это запрещено законом.

Без лишних слов я юркнула обратно на переднее сидение и для наглядности громко хлопнула дверью. Папа поднял глаза к небу, словно молясь. Я прыснула от смеха. Уже не первый раз замечаю, что, когда подчиняюсь воле родителей без споров, отец молится. Будто это серьёзный поступок.

Наблюдая, как апостолы и лучший друг удаляются к заброшенному зданию, нажала на кнопку магнитолы. Легкая расслабляющая музыка заполнила тишину салона. Несколько минут махала ногой в такт музыке, пока не услышала крики. Я подалась вперёд, вцепившись в кожаную обивку сидения так, что она заскрипела.

– Что это?! – испуганно вырвалось у меня вслух.

По коже побежали мурашки, почти размером со слона. Даже маленькие волоски на шее зашевелились, предчувствуя беду.

Судорожно вздохнув, я дернула на себя дверь автомоби-

ля. Не оглядываясь, бросилась со всех ног туда, где в последний раз видела отца. Практически летела, передвигаясь с такой скоростью, что уличные фонари мелькали, расплываясь пятнами. В голове было противно, словно там кто-то стучит в набат.

Ещё мгновение – и дверь здания разлетелась на мелкие щепки и древесную пыль. Своё эпическое появление я сопровождала громким чихом, при этом умудрилась встать в боксерскую стойку, выставив кулаки вперёд. Словно хотела показать врагам, что не остановлюсь ни перед чем, чтобы спасти своих близких.

Туман рассеялся, и я увидела связанные сущности. Трое мужчин и две женщины. Они выглядели очень неопрятно и неухоженно. Грязные волосы, сальная одежда чёрных цветов, размазанный мэйк.

– Отпустите! – вскрикнул мужчина со странным макияжем. Рот его был вымазан чем-то подозрительно похожим на красную помаду, а кожа лица была покрыта... белой пудрой?!

– Это всего лишь песня! – начал возмущаться второй мужчина, почти близнец первого, косматого. – Мы ничего плохо не делали.

Я растерянно опустила кулаки, видя, как Филипп ошарашено перевёл взгляд с меня на арестованных.

– Ага, будете рассказывать это Высшим, когда вас прямоком отправят в Ад, – ехидно пропел Тануки, но тут же по-

краснел под строгим взглядом моего отца.

– Строчки так называемой песни содержат недопустимые сочетания слов! – сказал двенадцатый апостол, чеканя каждое слово.

Мужчина побледнел под слоем белой штукатурки, если это, конечно, возможно и, сглотнув, промямлил:

– Я не знал, честное слово!

Но отец был непреклонен:

– Незнание закона не освобождает от ответственности.

Через секунду сквернословящий мужчина был связан свешившимися магическими верёвками, а за ним – и вся шайка пособников. Отец поднял лист, выпавший из рук орущего во всё горло нарушителя закона:

– Сжечь!

Лицо сморщилось, словно ему было противно прикасаться к пергаменту. Как только один из подчиненных бросился исполнять приказание, я, не выдержав напора своего любопытства, приблизилась к молодому парнишке, держащему конфискат, и заглянула в текст. Большими буквами было написано:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.